

В последнее время интернет бурлит, и пользователи сети получают массу удовольствия, поедая дыни.

Сначала фанаты Чжо Фэйяна нацелились на некоторых маленьких новичков, после чего компания Morningstar опубликовала заявление, оказав абсолютную поддержку этим маленьким новичкам. Во второй половине дня сам Чжо Фэйян опубликовал еще один пост на Weibo с завуалированными нападками, направив острие копья на Е Кана.

Вскоре многие певцы Нуауи Records переслали этот пост, но, что интригует, Лу Хейзел, Цю Цзе, Тан Руйи, – эти люди, однако, не высказались.

Сюэ Ченге настоял на том, чтобы вернуться к конкурсу. Хотя поклонники Чжо Фэйяна очернили его, он не сдался, а упорно старался не отставать.

Изначально рейтинг Сюэ Ченге не был выдающимся, потому что, хотя он имел хорошую основу и умел создавать оригинальную музыку, его личность была намного спокойнее, чем у участников с сильным чувством сцены, поэтому он, естественно, не был очень популярен.

Но после этого случая многие увидели его трудолюбие и настойчивость, а также его талант, к тому же его положение было настолько плачевным, что это вызвало сочувствие его поклонников, и его рейтинг после этого начал медленно подниматься.

Это почти до смерти разозлило Ань Юаньцзе и других.

С другой стороны, хотя они и втянули Е Кана в грязное дело, как и хотели, поклонники Е Кана не купились на это. Как только те начинали делать первые шаги, фанаты "защищали детеныша Кана", используя принципы: "богатый и сильный, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство, справедливость, верховенство закона, патриотизм, уважение к труду, честность, дружелюбие", чем заставили фанатов Чжо Фэйяна потерять самообладание.

Когда сторонники Чжо Фэйяна использовали водную армию, еще до того, как они смогли начать бой, фанаты Е Кана уже начинали проверять IP-адреса, а затем выставляли водную армию на всеобщее обозрение.

Более того, средний возраст фанатов Е Кана выше, чем у других фанатов, и многие из них – люди среднего возраста, которым уже за сорок. У всех этих людей есть свой бизнес, и у них нет возможности постоянно метаться и сражаться за него в интернете, но у них также есть свои

способы поддержать Е Кана.

Итак, после Colleen Awards продажи альбома "Возрождение", которые постепенно падали, на удивление начали медленно расти снова, и многие артисты, которые готовились выпустить новый альбом в этом году, взорвались от гнева, проклиная Hуау Records за то, что они все испортили, ведь если их новый альбом не сможет даже сравниться с продажами этого, испытывающего очередной подъем, альбома, где будет их лицо?

Конечно, Шен Хуай тоже не сидел сложа руки, он знаком с потоками капитала лучше, чем кто-либо другой, он просто раскрыл немного новостей, заставив многих инвесторов насторожиться, в результате чего цена акций Hуау Records в последнее время часто колебалась, заставляя руководителей компании волноваться.

Кроме того, многие из их близких друзей также звонили им двоим, спрашивая, не нужна ли помощь.

Ли Цзихан был первым, кто позвонил Е Кану. Казалось, он был полон праведного негодования: "Лао Е! Ты не относишься ко мне как к брату! Ты не сказал мне такую важную вещь!"

Сердце Е Кана потеплело, но ему, казалось, было все равно: "Разве я не могу справиться с этим сам?" - произнеся эту фразу, он рассказал Ли Цзихану о своих мыслях по поводу этой ситуации и анализе Шен Хуая.

Когда Ли Цзихан услышал это, он сразу же разозлился: "Подожди, я куплю кучу водной армии и разнесу по всей сети информацию о плагиате Чжо Фэйяна!"

Е Кан: "...не нужно".

Ли Цзыхан: "Просто используй это! Тебе не нужно беспокоиться о том, что я потрачу деньги. Я скажу дедушке, не волнуйся, старик точно злее меня!"

Е Кан: "..."

С другой стороны, Шен Хуай получил звонок от Го Вэньюаня.

В последнее время господин Го был занят подготовкой к участию в съемках "Красной актрисы" и одновременно занимался делами съемочной группы "Тумана в Ист-Сайде". Он очень устал, и ему было нелегко найти минутку для отдыха. Поэтому, когда он увидел новость в интернете, он сразу же позвонил Шен Хуаю.

Го Вэньюань был немногословен и прямо спросил: "Тебе нужна моя помощь?"

Шен Хуай был благодарен, но все же отказался от любезного предложения Го Вэньюаня.

Зная, что Шен Хуай был внимателен к нему, Го Вэньюань сказал: "Не будь вежлив со мной. Мы - братья. Издеваться над тобой - то же самое, что издеваться надо мной!"

Шен Хуай привел множество причин, прежде чем господин Го окончательно поверил, что они могут справиться с этим сами, поэтому он сдался, но все еще беспокоясь, сказал: "Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйся, говори!"

Шен Хуай ответил: "Обязательно скажу. Спасибо".

"За что ты меня благодаришь! Я ничем особо не помог, - сказал г-н Го, - вот что я тебе скажу: позже я куплю несколько вторичных аккаунтов и буду ругать его на его странице в Weibo, ругать до тех пор, пока это не попадет в горячий поиск!"

Шен Хуай: "..."

Поговорив о делах, мистер Го тихонько кашлянул, как бы немного смущаясь, и спросил Шен Хуая тихим голосом: "Ну, чем занималась мисс Тан в последнее время? Как она поживает?"

Шен Хуай на мгновение замешкался: "С ней все в порядке".

"Это хорошо, это хорошо, - застенчиво сказал господин Го, - я только что заказал вишню и цветы для мисс Тан. Думаю, скоро их должны доставить тебе. Цветы - орхидеи, специально отобранные мной. Они спокойные и элегантные, поэтому очень подходят к темпераменту госпожи Тан. Не знаешь, нравятся ли они ей?"

Шен Хуай сделал паузу и повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Ваньцзюнь, которая сидела на диване, скрестив ноги, с острым картофелем фри, картофельными чипсами и колой в руках, смотрела теле-шоу и ржала, как конь.

С трудом, против воли, он ответил: "Я думаю, ...ей это нравится".

Президент Huayu Records, Фэн Янькай, был так зол, что ходил по офису, указывая на Ань Юаньцзе, и говорил: "В начале ты бил себя в грудь и уверял меня, что сможешь решить эту

проблему. Это и есть то идеальное решение, о котором ты говорил?"

Ань Юаньцзе дрожал и не решался заговорить.

Фэн Янькай бросил ему стопку документов: "Смотри! Посмотри, как сильно упала цена акций компании за последнее время! Я, бл*дь, подозреваю, что ты - шпион, засланный другой компанией!"

Ань Юаньцзе поспешно крикнул: "Нет! Босс Фэн, цена на акции компании... Это все манипуляции Шен Хуая, он стоит за этим!"

"Мы этого еще не знаем!" - Фэн Янькай сердито посмотрел на него.

В эти годы у Нуау Records все шло гладко, и Фэн Янькай более или менее плыл по течению. Не то чтобы он не слышал о репутации Шен Хуая в его юном возрасте, но в последние годы Шен Хуай редко что-то делал, поэтому он, естественно, смотрел на Шен Хуая свысока.

Он помешал Шен Хуая привлечь семью Шен в качестве сторонника, но никогда не думал, что Шен Хуай вообще не нуждается в семье Шен.

В конечном счете, капитал - это люди и деньги.

Шен Хуай обладал хорошими связями, дальновидностью и средствами, когда он начал работать в отрасли инвестиций без единой неудачи, многие люди в кругу стали называть его "богом богатства". Все, что исходило из его уст, независимо от того, что это было, должно было быть принято во внимание.

Фэн Янькай теперь раскаивался, но он сам начал это и не мог повернуть назад. Теперь у него не было другого выбора, кроме как действовать смело.

К счастью, Нуау Records, в конце концов, хорошо финансируется, даже если она переживет небольшой шторм, это не слишком сильно повлияет на нее. Если бы они действительно начали играть, Шен Хуай был бы не в лучшем положении, чем они.

Фэн Янькай подумал об этом и сказал Ань Юаньцзе: "Давай пока отложим Шен Хуая в сторону, позови сюда Чжо Фэйяна..."

Не успел он договорить, как у Ань Юаньцзе зазвонил телефон. Это был звонок от его секретаря. Его секретарь была очень внимательным человеком. Она знала, что в данный момент он находится в кабинете президента. Если бы это было неважно, она бы не стала звонить ему в это время.

Памятуя об этом, Ань Юаньцзе оставалось только встретить убийственный взгляд Фэн Янькай и ответить на звонок, но после того, как он выслушал информацию, его лицо изменилось.

Заметив это, Фэн Янькай не мог не разозлиться еще больше: "Что случилось?"

Ань Юаньцзе был несколько напуган: "Твой отец опубликовал статью на Weibo..."

Фэн Янькай: "Что?!"

Ань Юаньцзе вздохнул и поспешил объяснить: "Это музыкальный блогер, его имя пользователя - Твой отец. Он очень профессионален и известен на Weibo. Он только что опубликовал пост на Weibo и выдвинул обвинение в плагиате, и..."

Фэн Янькай: "Что еще?"

Ань Юаньцзе: "Кроме того, он связался с автором оригинальной песни Тристой Холл, и другая сторона угрожала подать в суд на Фэйяна и нас в Twitter..."

Лицо Фэн Янькай стало мертвенно-бледным.

Если это правда, то это было большое международное дело. Он боялся, что это вызовет сенсацию в интернете. Не говоря уже о Чжоу Фэйяне, вся Huayu Records должна была бы предстать перед судом.

У Huayu Records, как у лидера отрасли, были и другие конкуренты, помимо Morningstar. В то время эти люди не оставят от них камня на камне.

Фэн Янькай сжал зубы и сказал: "Что происходит? Разве ты не говорил, что иностранцы не обращают внимания на китайскую музыку, и никто не узнает?!"

Ань Юаньцзе сильно вспотел и пробормотал: "Я... не знаю..."

Фэн Янькай был так зол, что хотел пнуть его, но сдержался, а потом спросил: "А... этот Твой отец, каково происхождение этого человека?"

Ань Юаньцзе поспешно ответил: "Этот человек появился в интернете в прошлом году. Он много знает о музыке, но его личность неизвестна. Многие предполагают, что он профессор музыкальной консерватории или музыкальный критик, но не уверены..."

"Мне все равно, кто он! - Фэн Янькай внезапно встал, - сейчас самое главное - заткнуть его и не дать ему больше нести чушь!"

Ань Юаньцзе быстро закрыл рот.

"Иди! Найди его, независимо от того, какой метод ты используешь, заставь его удалить этот пост на Weibo!"

Ань Юаньцзе поспешно кивнул.

Фэн Янькай прошелся по комнате, стиснул зубы и сказал: "Что касается этих иностранцев, они просто хотят денег! Найди посредника, свяжись с компанией другого человека и реши этот вопрос в частном порядке. Не поднимай шума!"

Ань Юаньцзе: "Да..."

Не успел Фэн Янькай закончить свои распоряжения, как телефон Ань Юаньцзе зазвонил снова, на этот раз Фэн Янькай был так зол, что вышел из-за стола, схватил телефон Ань Юаньцзе и сказал холодным голосом: "Говори! Что еще плохого!"

Секретарша была поражена. Неожиданно оказалось, что трубку взял президент. Она поспешно сказала: "Когда Чжо Фэйян поехал участвовать в церемонии Colleen Awards, было снято видео, на котором его плагиат был разоблачен, и его выгнали из ресторана. Это видео было опубликовано на YouTube, а затем перепощено на Weibo интернет-пользователями..."

Фэн Янькай резко прервал звонок, его пальцы крепко сжимали телефон, а грудь яростно вздымалась.

Ему даже не нужно было проверять это, чтобы точно знать, что сейчас происходит в интернете.

Спустя долгое время он едва смог успокоиться и, стиснув зубы в гневе, спросил: "Как ты собираешься это объяснить?"

Ань Юаньцзе с горечью прошептал: "В то время я действительно послал сотрудников охраны, чтобы задержать людей, присутствовавших в ресторане, также наблюдал, как они удаляют видео, но в конце концов, там было слишком много людей, и в то время Шен Хуай и его друзья также были в ресторане, возможно, они снимали..."

"Тупые ублюдки!"

Фэн Янькай был так зол, что у него дрожали пальцы. Он не мог понять, как его люди могут делать такие глупые вещи, как стадо баранов?

Ань Юаньцзе не осмелился защищаться, поэтому покорно склонил голову, когда его ругали.

После ругани Фэн Янькай почувствовал себя немного спокойнее. Он свирепо посмотрел на Ань Юаньцзе: "Что ты до сих пор здесь делаешь? Позови на встречу отдел маркетинга и отдел по связям с общественностью!"

Ань Юаньцзе поспешно ответил и в панике выбежал за дверь.

Фэн Янькай тяжело опустился на стул и стиснул зубы.

"Шен Хуай! Е Кан! Я еще не закончил с вами!"

<http://bllate.org/book/14503/1283617>